

Мастерица

Жили-были баба да старик. Баба ленива была, зиму всю не пряла, не ткала. Лежит да полеживается, а мужик ее заставляет прясть да ткать: «Ты что же не прядешь да не делаешь? Лен у тебя есть, да не моченый, не трепаный!»

И все это так по-хорошему. Она ему и отвечает; «Подожди, уж межговенья буде длинно, да пост семь недель, так я тебе и выпяду, и вытку семь подштанников да семь рубах!»

Вот уж и межговенья прошло семь недель, да и пост наступил, а она все лежит. Он и говорит: «Вот ты все лежишь, а уж и межговенья прошло — семь недель, и пост наступил». А она говорит: «Замолчи, мужик, еще будет семь рубах да семь портков».

Эта неделя прошла, а она все лежит. «Что ты все лежишь, уж неделя прошла!» — «Замолчи, — говорит, — шесть недель еще осталось, буде шесть рубах и шесть портков!»

Вот и еще проходит неделя: «Ничего, — говорит, — буде пять рубах и пять портков».

Так и третья и четверта прошли. Вот уж стали звонить толсто. Вот он и говорит: «Баба, да еще одна неделя-то осталась!» — «Замолчи, буде тебе рубаха да портки».

Он ее все и не наряжает. Вот и стали звонить к обедне. Он и говорит: «Баба, ты до того долежала, что уж стали звонить к обедне». — «Ой, мужик, пойдем — ты в мялицу, а я, жена, в прялицу».

И пошли, он — лен мять, а она прясть. Такого напярла — толстых да больших ниток — просней. «Давай, — говорит, — я тебя замотаю, да и пойдя».

Да и замотала его. Он так и пошел к заутрене; там крещены и богу не молились.

Вот он пришел домой да и говорит: «Вот, женушка, каку ты мне одежду хорошу справила: попы-дьяконы обедню не служили, а добры люди не молились, все на мою обнову смотрели!» А она и говорит: «Вот я,

молоденька, сглуповала: у ворота я золотом не ошила да по подолу
золотого позументцу не положила!»

(«Ленивая баба»); зап. от А. Поздняковой, 12 л., д. Косъм-озеро, Заонежье.)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ, ст. и коммент. И. В.
Карнауховой. Л., 1934.